

ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ: ОПЫТ ПАКИСТАНА

Н.В. Галищева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящей статье на примере Пакистана проанализировано использование средств, поступающих по линии помощи развитию. Автор показывает преимущества и недостатки этого инструмента для развития национальной экономики, выделяет этапы его использования в 1990–2010-е гг. В статье показано, что в силу серьёзной ограниченности объёма национального капитала роль иностранной помощи в стимулировании развития пакистанской экономики всегда была весьма существенной.

Автор рассмотрела эффективность использования помощи в период развития экономики Пакистана по модели импортозамещения и проанализировала масштабы, условия и формы предоставления помощи на современном этапе. Приведены статистические данные по динамике средств, поступивших по каналам иностранной помощи. Автор выявила тенденцию к смещению условий предоставления помощи с грантов на льготные кредиты, что приводит к росту объёма внешней задолженности страны.

Исследование проведено на основе системного подхода к изучению экономики и инвестиционной политики с использованием базовых методов научного познания, таких как индукция и дедукция, анализ и синтез. Влияние иностранной помощи на экономический рост оценено по методике М.А. Рахмана.

Ключевые слова: экономика Пакистана, либеральные реформы, норма валового сбережения и норма валовых капиталовложений в пакистанской экономике, иностранная помощь Пакистану, техническое содействие развитию экономики, самообеспечиваемый и самоподдерживаемый рост, финансовые доноры, гранты, гуманитарная помощь.

Целью настоящего исследования является анализ использования иностранной помощи для стимулирования развития экономики развивающегося государства на примере Пакистана, основных преимуществ и недостатков этого способа аккумулирования средств в национальной экономике. Исходя из этого, автор определяет следующие основные задачи:

УДК: 339.96, JEL: F35

Поступила в редакцию 28.10.2018 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

- выявить объективные причины привлечения иностранной помощи в пакистанскую экономику в период независимости;
- показать специфику условий привлекаемой в Пакистан иностранной помощи на современном этапе и проанализировать ее роль в деле стимулирования экономического развития Пакистана;
- рассмотреть основных доноров пакистанской экономики.

Исследовательский вопрос заключается в выявлении роли иностранной помощи в деле стимулирования развития экономики современного Пакистана.

Теоретической основой исследования стал синтез концепции помощи как важнейшего фактора, стимулирующего развитие экономики развивающегося государства, и подхода М.А. Рахмана к определению влияния притока иностранной помощи на экономический рост страны. Автор работы изучила ряд трудов по роли иностранной помощи в развивающемся государстве, в т.ч. исследования А.И. Медового [6], Э. Тирлвола [16], М. Тодаро и С. Смита [17], Я. Голдина и К. Райнера [9]. Детальной проработке были подвергнуты работы М.А. Рахмана [14], а также Х.Б. Ченари и А. МакИвенса [8], анализирующие влияние иностранной помощи непосредственно на пакистанскую экономику в период ее развития по модели импортозамещения¹.

Методологической основой исследования являются такие методы научного познания как индукция и дедукция, анализ и синтез. При этом базовым стал системный подход к изучению пакистанской экономики в целом и отдельных аспектов инвестиционной политики, в частности.

В то время как тема представляется весьма актуальной для развивающегося государства, в российской научной литературе она не нашла достаточно широкого и детального освещения. Весьма полезной в плане изучения роли помощи как одного из важнейшего фактора развития пакистанской экономики была монография С.Н. Каменева [4].

Фактор иностранной помощи нашел определенное освещение в трудах пакистанских ученых. Эта проблематика анализируется в работах А. Заиди [19, 20], Ш. Визарат [18], М.А. Кхана и А. Ахмеда [10], М.Х. Кхана [11], М. Лукмана, М. Хака и К.Кхана [12], А. Мумтаза и К. Михаэловой [7].

При написании данного исследования автор использовала ряд собственных, более ранних работ, посвященных аспектам взаимоотношений Пакистана со своими главными донорами – США, Китаем и странами Персидского залива [1, 2, 3].

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1950-х гг. по 2017 г., т.е. фактически весь этап независимости Пакистана.

¹ В экономической истории независимого Пакистана четко выделяются два макроэтапа: дореформенный, развитие по модели импортозамещения (1947 – 1988 гг.), и пореформенный, этап либеральных реформ (после 1988 г.).

Роль иностранной помощи как фактора упрочения финансового ресурса в развивающемся государстве

Развитие экономики любого государства связано с использованием целого ряда ресурсов – природных, трудовых, финансовых и научно-технических. Именно масштабы и особенности их применения предопределяют уровень экономического развития национальной экономики. Одним из важнейших ресурсов, особенно для развивающегося государства на начальном этапе его становления, по праву можно считать финансовый.

На протяжении периода независимости Пакистана финансовый ресурс продемонстрировал некоторую тенденцию к укреплению, однако для формирования устойчивой финансовой базы инвестирования в национальную экономику этих средств явно недостаточно. Норма валового сбережения остаётся низкой (см. табл. 1); «исторический максимум» 2004 г. едва превысил 17,6% ВВП. Эти показатели сопоставимы с уровнем наименее развитых стран Африки южнее Сахары и существенно ниже, чем аналогичный показатель в Китае (50–52%), Индии (30–35%) и в новых индустриальных странах второй волны (около 30%).

Табл 1. Норма валового сбережения в экономике Пакистана в 1970–2010-е гг. (% ВВП)²

Table 1. The gross savings rate in the economy of Pakistan in the 1970–2010s (% GDP)

Годы	1970-е	1980-е	1990-е	2000–2010	2011–2015	2016/17 ф.г.
Норма валового сбережения	12,8	14,57	14,0	14,1	10,1	13,1
Госсектор	1,36	1,15	1,21	1,23	0,80	5,6
Частный сектор:						
Компании	11,44	3,42	12,79	12,87	9,3	7,5
Домохозяйства	0,46	0,52	0,50	0,48 12,39	0,45	...
	10,98	12,9	12,29		8,85	...

Источник: Pakistan Economic Survey. Economic Adviser's Wing, Finance Division, Government of Pakistan, Islamabad. Various issues.

Основными источниками сбережений в пакистанской экономике традиционно (за исключением 2016/17 ф.г.) выступают домохозяйства, доля которых в валовом сбережении колеблется от 4/5 до 9/10. Относительно высокие сбережения домохозяйств объясняются, прежде всего, низким уровнем социального обеспечения, что выражается в незначительном участии государства в формировании пенсий, минимальном объёме социальных услуг и др. Вклад частного корпоративного сектора невелик в силу его низкой доходности.

Норма валовых капиталовложений в 1970–2010-е гг. в среднем находилась на уровне 15–17% ВВП, что явно недостаточно для стимулирования ускорения

² Финансовый год в Пакистане начинается 1 июля и заканчивается 30 июня следующего календарного года.

экономического роста в развивающейся экономике (см. табл. 2). Как справедливо отмечает профессор В.К. Ломакин [5], капиталовложения играют двойственную роль в национальной экономике. В краткосрочном плане они выступают как компонент совокупного спроса, при увеличении которого стимулируется хозяйство и увеличивается доход. В долгосрочном плане они влияют на предложение, повышая производственный потенциал, тем самым, увеличивая масштабы производства. Кроме того, капиталовложения оказывают серьёзное влияние на эффективность производства за счёт капиталовооружённости и внедрения новой техники. По существующим оценкам, увеличение на один пункт вложений в основной капитал способно увеличить производительность труда в долгосрочном плане на 1,8% [5, с. 58].

Табл. 2. Норма валовых капиталовложений в экономике Пакистана в 1970–2010-е гг. (% ВВП)

Table 2. The gross investment rate in the economy of Pakistan in the 1970–2010s (% GDP)

Годы	1970–е гг.	1980–е гг.	1990–е гг.	2000–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016/17 ф.г.
Норма валового накопления	18,3	18,7	20,4	17,7	13,8	15,8
Госсектор	10,2	10,0	10,2	10,3	8,5	4,3
Частный сектор:						
Компании	8,10	8,70	10,20	7,4	5,3	11,5
Домохозяйства	0,66	0,80	0,70	0,65	0,5	1,6
	7,44	7,90	9,50	6,75	4,80	9,9

Источник: Pakistan Economic Survey. Economic Adviser's Wing, Finance Division, Government of Pakistan, Islamabad. Various issues.

На протяжении всего периода независимости ведущим источником инвестиций в пакистанской экономике остаётся госсектор, доля которого (за исключением 2016/17 ф.г.) превышает половину суммарных капиталовложений. Этим Пакистан отличается от других развивающихся стран, где основная часть инвестиций идёт от частного сектора, главным образом, от компаний. Причина данного явления кроется в недостаточности финансовой базы корпоративного сектора, а также в нестабильности экономического развития и, как следствие, в нежелании частного сектора, и прежде всего его корпоративной составляющей, осуществлять масштабные вливания в экономику [19, р. 298].

Как известно, сбережения – это основа будущих капиталовложений, а капиталовложения, в свою очередь, – катализатор экономического роста. В развивающихся странах (за редким исключением) действует закономерность: чем выше норма валового сбережения, тем выше норма валового накопления и темпы экономического роста. Из этого следует, что в пакистанской экономике финансовый ресурс может рассматриваться скорее как ограничитель развития, нежели как катализатор. Ввиду нехватки внутренних средств правительство время от

времени прибегало к практике дефицитного финансирования, что неизбежно приводило к существенному росту инфляции. Периодические заимствования на внутреннем рынке увеличивали объём внутренней составляющей государственного долга [20, p. 87–88].

Соотношение между сбережениями и капиталовложениями в пользу последних свидетельствует, что в своём развитии пакистанская экономика в значительной мере полагалась и полагается на приток капитала извне. В до-реформенный период средства направлялись на создание базовых отраслей промышленности, в настоящее время – на цели модернизации. Иностранная помощь стала «спасательным кругом», за который крепко держался Пакистан, особенно в 1951–1980-е гг. Как отмечал в середине 1960-х гг. профессор А.И. Медовой, «помощь является важным элементом в накоплении капитала в развивающихся странах. Она восполняет нехватку капитала и участвует в ломке колониальной структуры экономики. Потребность в ней будет необходима в течение длительного периода времени, пока не будут созданы устойчивые внутренние источники накопления» [6, с. 72]. Нынешнее благополучие экономики Пакистана - ускорение темпов экономического роста в последние два года – 5,3% в 2017 г. и по предварительным оценкам 5,6% в 2018 г.³, - в значительной мере также поддерживается иностранным капиталом (показатели нормы валового сбережения и валовых капиталовложений составляет 12% ВВП и 16,1% ВВП и 12,1% ВВП и 16,4% ВВП соответственно⁴), и в первую очередь иностранной помощью.

Концептуальные основы иностранной помощи как источника развития национальной экономики

Большинство западных экономистов указывают, что в условиях ограниченности внутренних финансовых ресурсов развивающихся государств иностранная помощь имеет большое значение, прежде всего для решения социальных проблем, включая сокращение масштабов бедности, ликвидацию безграмотности, развитие человеческого потенциала. Так, американские исследователи Я. Голдин и К. Райнер отмечают, что из этого источника финансируются инфраструктурные проекты, совершенствуются национальные системы здравоохранения и образования, обеспечивается доступ населения к современным достижениям науки и техники. Однако объём помощи невелик, стабильность поступлений не гарантирована. Для достижения позитивного эффекта необходимо не только увеличение объёмов помощи, но и усиление контроля за её расходованием, недопущение расхищений и распыления средств [9, p. 125–126].

С другой стороны, результат помощи не всегда оказывается положительным и востребованным. Целый ряд негативных последствий привлечения раз-

³ World Economic Outlook. April 2018 / International Monetary Fund. - April 2018. P. 245.

⁴ Highlights of Economic Survey FY 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pakistaneconomist.com/2018/04/30/highlights-economic-survey-fy18/> (дата доступа: 20 March 2019).

вивающимся государством иностранной помощи вскрывают профессор Нью-Йоркского университета М. Тодаро и профессор Университета Дж. Вашингтона Стефан С. Смит. Они считают, что помощь может тормозить экономический рост вследствие того, что зачастую она не столько дополняет национальные сбережения и инвестиции, сколько замещает их, приводя к значительному увеличению объёмов внешнего долга и выплат по нему. Кроме того, помощь чаще предоставляется на развитие современного сектора экономики, что консервирует многоукладность национального хозяйства развивающегося государства, не способствует развитию традиционного сектора и достижению оптимального и рационального сочетания и сопряжения производительных сил, функционирующих в пределах различных укладов [17, р. 738].

По мнению британского экономиста Э. Тирлвола, в отдельных случаях иностранная помощь не только не способствует развитию беднейших стран, а напротив, подрывает его, порождая сильнейшую зависимость от страны-донора [16, р. 447]. В большинстве случаев (до 80%) предоставление помощи оговорено жёсткими условиями, включая обязательства по закупке у донора товаров, цена которых на 20% выше, чем у других продавцов [16, р. 463].

Для оценки влияния иностранной помощи на экономический рост развивающихся стран целесообразно использовать модель Рахмана – пакистанского экономиста, профессора экономики Исламабадского университета. В основе этой модели лежит концепция американских учёных Холлиса Б. Ченери и Артура Мак-Ивена, представленная в работе «Оптимальные образцы роста и помощи: случай Пакистана» [8]. В этой работе на основе данных о притоке иностранного капитала (и его важнейшего компонента – помощи) в 1963–1985 гг. предпринята попытка найти оптимальное соотношение между объёмом иностранной помощи и экономическим ростом в стране-реципиенте. Показывая, как сокращался приток американской помощи по мере укрепления экономики Пакистана, авторы пришли к заключению, что «модель увеличения, а затем сокращения объёмов помощи является логическим следствием высокой потребности на начальном этапе в инвестициях, доходе и сбережениях для будущего роста... Если бы не ограничения на масштабы инвестирования, объёмы помощи в первые годы были бы ещё значительнее» [8, р. 226].

Развивая эти идеи, М.А. Рахман дал подробный анализ влияния иностранного капитала (в том числе и иностранной помощи) на экономическое и социально-политическое развитие Пакистана [14]. Рахман ввёл два важнейших понятия: «самообеспечиваемый рост» (когда развитие национальной экономики не зависит от привлечения иностранного капитала) и «самоподдерживаемый рост» (для выполнения национальных программ развития необходимо привлечь финансовые ресурсы извне). В условиях самообеспечиваемого роста привлечение иностранного капитала возможно, но не необходимо, а в условиях самоподдерживаемого роста доступ в страну иностранного капитала не ограничивается, причём его использование не подлежит контролю со стороны на-

циональных органов страны-реципиента. М.А. Рахман пришёл к заключению, что «для страны-реципиента, привлекающей иностранный капитал, включая и иностранную помощь, намного важнее и разумнее придерживаться модели самообеспечиваемого роста, нежели самоподдерживаемого» [14, p. 5].

Рахман предложил линейную двухсекторную модель, в которой конечные условия могут быть удовлетворены лишь в том случае, если экономика достигнет состояния самообеспечения в результате реализации «перспективного плана» продолжительностью в T лет. Первый сектор модели – это традиционный сектор и его продукция с устоявшейся для данного государства номенклатурой товаров идёт как на внутреннее потребление, так и на экспорт. Вторым сектором модели – т.н. «антиимпортное» производство, т.е. развитие таких секторов промышленности, которые в перспективе должны заменить импорт. Важнейшим компонентом этой модели, не учтённым предшественниками М.А. Рахмана, стала переменная, отражающая размер долговых обязательств страны-реципиента. В целях упрощения делается допущение, что общий объём долговых обязательств растёт лишь в период действия «перспективного плана». С переходом к самообеспечиваемому росту государственные долги, накопленные ранее, перестанут расти. Итак, к концу планового периода «перспективным планом» должны быть удовлетворены следующие конечные условия:

$$Y(t) \gg \check{Y}, \text{ т.е. } V1(t) + V2(t) - D(t) \gg \check{Y}$$

где Y – ВВП; $V1$ и $V2$ – соответственно продукция первого и второго секторов; D – объём национальной задолженности плюс прибыли от иностранных инвестиций и t – последний год планового периода.

Как показывает М.А. Рахман, достижение самообеспечиваемого роста не означает прекращения возможности использовать иностранный капитал, но его привлечение будет происходить на более выгодных для страны-реципиента условиях.

Таким образом, теории, которые исходят из признания необходимости привлечения развивающимися странами иностранной помощи, детально анализируют условия предоставления такой помощи, а также возможные социально-политические и экономические последствия её получения. При этом уделяется внимание проблеме роста внешней задолженности и, как следствие, увеличения внешнеторгового и платёжного дефицитов. Ставится вопрос о совместимости требований национальных программ развития с интересами иностранного капитала.

Место иностранной помощи в пакистанской экономике в 1950-1980-е гг.

Активное привлечение помощи в Пакистан началось в 1950-е гг. В 1950–1955 гг. иностранная помощь поступала в основном на двусторонней основе на условиях грантов (до 65% объёма выделяемых средств) и преимущественно в форме проектов развития (до 80–90% объёма выделяемых средств).

В тот период главным донором Пакистана были США. Эффективность помощи, по оценкам пакистанских и западных экспертов, была довольно высока: были профинансированы крупные объекты электроэнергетики и мелиорации. Получение помощи не приводило к аккумулярованию значительного объёма внешнего долга.

В годы первого пятилетнего плана (1955–1960 гг.) в связи с укреплением пакистанской экономики условия предоставления помощи ужесточились, и уже около половины её Пакистан получил на условиях льготных кредитов. Как правило, предоставление помощи было увязано с обязательствами по закупкам товаров у страны-донора (преимущественно США и государств Западной Европы), что, по оценкам пакистанских экономистов, повышало стоимость импорта в среднем на 12%, а изделий из стали и металлов – почти в 2 раза. Основной формой предоставления помощи по-прежнему оставались проекты развития.

В дальнейшем список основных доноров расширился за счёт созданного в 1960 г. Консорциума помощи Пакистану (The Aid-to-Pakistan Consortium), в состав которого вместе с рядом международных организаций вошли Бельгия, Великобритания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, ФРГ, Швеция и Япония. В 1960-е гг. по мере развития национальной экономики уже 70% помощи поступали на условиях льготных кредитов. Это привело к существенному росту платежей по выплате долга и процентов, достигавших к концу десятилетия пятой части экспортной выручки. Произошли определённые подвижки и в форме оказания помощи. Проекты остались основной формой, но их доля сократилась до 70%, что также способствовало общему снижению эффективности помощи. Между тем, ряд экономистов, в том числе и пакистанских, отмечают, что в подавляющем большинстве случаев иностранная помощь в 1960-1970-е

Табл. 3. Иностранная помощь Пакистану и другим странам Южной Азии в 1960 г., 1970 г. и 1980 г

Table 3. Foreign aid to Pakistan and other countries of South Asia in 1960, 1970 and 1980

Страны	1960 г.		1970 г.		1980 г.	
	Иностранная помощь (% ВВП)	Объём иностранной помощи на душу населения (долл.)	Иностранная помощь (% ВВП)	Объём иностранной помощи на душу населения (долл.)	Иностранная помощь (% ВВП)	Объём иностранной помощи на душу населения (долл.)
Пакистан	6,6	5,5	4,2	6,94	4,6	14,27
Индия	2,31	1,7	1,37	1,51	1,20	3,18
Бангладеш	-----	-----	5,21	0,32	7,31	15,66
Шри-Ланка	0,71	1,05	2,18	3,93	9,68	26,24
Непал	1,58	0,81	2,71	1,93	8,17	10,55

Источник: [10. p. 221]

гг. не использовалась на финансирование сколь-либо значимых проектов в социальной сфере или инфраструктуры, а служила, главным образом, интересам политической элиты [10, р. 223]. В целом доля иностранной помощи в пакистанском ВВП выросла с 3% до 6,6% (см. табл. 3), а зависимость пакистанской экономики от неё была примерно в 2 раза выше, чем в других развивающихся странах, в том числе и в Индии [15, р. 110].

В 1970–1980-е гг. зависимость роста национальной экономики от средств, получаемых по каналам иностранной помощи, стала особенно острой. По расчетам Всемирного банка, Пакистан, находившийся к концу 1970-х гг. на шестом месте среди развивающихся стран по численности населения, занимал четвертое место в этой группе государств по объемам получаемой помощи на двусторонней основе и седьмое – на многосторонней. За счет иностранной помощи было обеспечено более 50% всех инвестиций в ежегодных планах развития, осуществляемых в 1970-е гг. и 49% - в пятом пятилетнем плане (1978-1983 гг.) [4, с. 229-230]. Соотношение между льготными кредитами и грантами достигло 91:9%, что существенно усугубило проблему погашения внешнего долга. По расчетам все того же Всемирного банка, Пакистан занимал девятое место среди развивающихся стран по размерам внешнего долга [4, с. 230]. Список доноров пополнился монархиями Персидского залива и странами социалистического лагеря, прежде всего, СССР, Чехословакией и Югославией.

В целом, в дореформенный период Пакистан получил по государственным каналам более 7 млрд долл. Примечательно, что большая её часть предназначалась Западному Пакистану (т.е. в нынешнему Пакистану). На долю Восточного Пакистана (ныне Народная Республика Бангладеш) по политическим мотивам выделялось не более 1/3 объёма помощи.

Роль иностранной помощи в развитии современного Пакистана

Вследствие постоянной нехватки внутренних финансовых ресурсов значительную роль в экономике Пакистана продолжает играть иностранная помощь. Между тем, справедливости ради, следует отметить, что правящие круги страны, несмотря на объективную ограниченность финансовых ресурсов, в 1990-е гг. стремились снизить зависимость экономического роста от внешней помощи, одновременно принимая меры к росту внутренних источников накопления. Однако эти попытки практически не увенчались успехом [4, с. 237]. Основу иностранной помощи на современном этапе составляют займы, выплачиваемые в долларах (в среднем около 80% всей помощи), а также дары и безвозмездные субсидии [18, р. 263]. Следует особо отметить, что прежде иностранная помощь включала в себя ещё и займы, погашаемые в национальной валюте. Отход от этой практики произошёл по инициативе стран Запада в конце 1970-х гг. и привёл к обострению проблемы внешнего долга и ухудшению финансового положения Пакистана [1, с. 332].

В последние годы в структуре иностранной помощи более 60% приходится на проекты развития, остальное – товарная помощь по широкой номенклатуре, от промышленных узлов и запасных частей до потребительских товаров; менее 2–3% приходится на поставки продовольствия. Приток иностранных грантов и льготных кредитов по государственным каналам в 1990 г. составлял около 1,2 млрд долл., в 2006 г. – 1,8 млрд долл., в 2014 г. – 3,4 млрд долл. По данным пакистанской статистики, объём полученной Пакистаном помощи в 2016/17 ф.г. достиг 7,747 млрд долл.⁵ В целом, в 1990-2010-е гг. объём иностранной помощи достигал около трети всего чистого притока в страну иностранного капитала [12, р. 123]. По объёму полученной помощи Пакистан традиционно занимает первое место среди государств Южной Азии (см. табл. 4).

Табл. 4. Иностранная помощь Пакистану в 1980 – 2017 гг.

Table. 4. Foreign assistance to Pakistan in 1980–2017

годы	Объём иностранной помощи (млрд долл.)	Объём иностранной помощи на душу населения (долл.)	Иностранная помощь (% ВВП)
1980 г.	1,130	14,3	4,6
1990 г.	1,152	10,3	2,8
2001 г.	1,938	13,2	3,3
2006 г.	1,749	11	1,4
2007 г.	2,268	14	1,6
2008 г.	2,324	14	1,4
2009 г.	2,768	16	1,5
2014 г.	3,421	18	1,4
2016/17 ф.г.	7,747	-----	-----

Источник: World Development Indicators 2016⁶.

Около $\frac{3}{4}$ иностранной помощи поступает в Пакистан на двусторонней основе, из которой свыше 90% - от членов Комитета содействия развитию [15, р. 196]. По двусторонним каналам помощь поступает от США, Японии, Великобритании, Китая и ряда нефтеэкспортирующих стран Ближнего и Среднего Востока.

Из числа многосторонних доноров важным донором Пакистана по-прежнему остаётся Консорциум помощи Пакистану.

С середины 1980-х гг. займы, предоставляемые Пакистану международными организациями (МВФ, МБРР, АзБР), зачастую связываются определёнными условиями. Так, в 1990-е гг. Пакистан получал кредиты от МВФ на условиях

⁵ Pakistan received \$7.747b of foreign assistance in FY 2016-17 / Pakistan Today. – 24.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://profit.pakistantoday.com.pk/2017/06/24/pakistan-received-7-747b-of-foreign-assistance-in-fy-2016-17/> (дата доступа: 20.03.2019).

⁶ World Development Indicators 2016. / World Bank Groups. P. 131. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/805371467990952829/pdf/105051-PUB-ADD-DOI-ISBN-PUBLIC-World-Development-Indicators-2016.pdf> (дата обращения: 02.01.2017). Journal South Asian, April – June 2004, p. 33. Pakistan received \$7.747b of foreign assistance in FY 2016-17 / Pakistan Today. – 24.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://profit.pakistantoday.com.pk/2017/06/24/pakistan-received-7-747b-of-foreign-assistance-in-fy-2016-17/> (дата обращения: 20.03.2019).

Stand-by Arrangement, от Всемирного Банка в рамках Structural Adjustment Credit на сумму 350 млн долл. и Азиатского банка развития на сумму 730 млн долл. для финансирования реформ в юридической сфере и области местных финансов. В марте 2005 г. Пакистан достиг соглашения со Всемирным Банком о предоставлении кредитной линии в размере 1 млрд долл. ежегодно в течение трёх лет на программы, направленные на борьбу с бедностью.

США – ведущий донор пакистанской экономики

Среди стран крупнейший кредитор Пакистана – это США, оказывающие на регулярной основе весьма существенную помощь, значительная часть которой традиционно выделяется по каналам Агентства США по международному развитию (USAID). Доля американской помощи в общем объёме помощи, полученной Пакистаном в 1970-2010-е гг., по некоторым оценкам, составляет около 20% [11, р. 68].

Пакистан входит в пятёрку крупнейших реципиентов американской помощи, будучи получателем около 3% всего объёма помощи, предоставляемой США развивающимся странам.

Благодаря финансовой и технической помощи США в 1950–1960-е гг. в Пакистане была заложена основа энергетической отрасли⁷. Общий объём американской помощи в 1953–1961 гг. составил около 2 млрд долл., при этом четверть её предназначалась на военные нужды⁸. Только в 1955 г. США предоставили Пакистану грант на сумму 350 тыс. долл., а в 1960-е гг. пакистанские учёные и инженеры получили возможность пройти обучение в ведущих американских вузах [3].

США внесли заметный вклад в развитие мирной атомной промышленности Пакистана. Так, при поддержке США в середине 1960-х гг. в Пакистане был открыт Пакистанский институт ядерных исследований и технологий (The Pakistan Institute of Nuclear Science and Technology). В 1965 г. в Нилор, в 20 км от Исламабада, в рамках программы «Атом ради мира» был возведён исследовательский ядерный реактор PARRP-1 мощностью 5 МВт. Его ввод в строй курировал известный американский инженер Питер Картер. В 1991 г. PARRP-1 был преобразован в реактор мощностью 10 МВт по производству низкообогащённого урана для пакистанских АЭС. В 1965 г. при посредничестве США Пакистан договорился с Канадой о сооружении первого на территории Пакистана промышленного реактора KANUPP (Karachi-1)⁹. Реактор мощностью 125 МВт был запущен в 1971 г. в 25 км к западу от Карачи. В настоящее время из-за длительного срока эксплуатации он работает на неполную мощность и будет остановлен в 2023 г.

⁷ В 1950-е гг. и особенно в 1972-1977 гг. значительную помощь Пакистану оказывал СССР.

⁸ The Future of Cooperation between the United States and Pakistan. [Электронный ресурс]. URL: http://csis.org/files/publication/131025_Nameed_FutureUSPakistanCoop_WEB.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

⁹ Строительство АЭС «Канупп-1» (от англ. KANUPP - Karachi Nuclear Power Plant-1) осуществлялось при технической и финансовой помощи Канады с 01.08.1966 по 07.12.1972.

Развитие мирной, а впоследствии и военной ядерных программ Пакистана при поддержке США началось в ответ на разработку Индией мирного атома в 1950-е гг. и атомного оружия в 1960-е гг. Сторонником концепции «Исламской бомбы» был Зульфикар Али Бхутто, в 1971–1973 гг. президент, а в 1973–1977 гг. премьер-министр Пакистана. Ещё будучи министром иностранных дел, в период второй индо-пакистанской войны в августе–сентябре 1965 г. З.А. Бхутто заявил: «Если Индия создаст атомную бомбу, мы будем есть траву и листья в течение тысячи лет, даже будем голодать, но мы создадим свою бомбу. Христиане имеют бомбу, евреи имеют бомбу, теперь ещё и индуисты... Почему бы и мусульманам не обзавестись своей?» [13, р. 98].

В первом десятилетии XXI в. США предоставили Пакистану помощь в размере около 13,2 млрд долл., из них 5,7 млрд – на военные нужды и 7,5 млрд – на гражданские¹⁰. В октябре 2009 г. Конгресс США одобрил Закон об усилении сотрудничества с Пакистаном (The Enhanced Partnership with Pakistan Act)¹¹, продемонстрировав долгосрочные намерения США укреплять связи с Пакистаном. В 2010–2014 гг. США выделили Пакистану помощь в объёме 4,38 млрд долл. на гражданские нужды, из которых свыше 1 млрд составила гуманитарная помощь¹². В 2016 г. объём помощи составил 687 млн долл.¹³

Отраслевая структура помощи отражает основные тенденции экономического развития современного Пакистана: энергетика, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и региональное развитие. Перечень этих сфер определяется совместно пакистанской и американской сторонами и регулярно корректируется.

Между Пакистаном и США периодически возникают политические разногласия, оказывающие негативное влияние на экономическое взаимодействие. Так, в октябре 1990 г. президент США Дж. Буш-ст. не подтвердил Конгрессу США информацию об отсутствии у Пакистана ядерного оружия, как того требовала принятая в 1985 г. поправка Пресслера¹⁴. В результате, на фоне опасений, что Пакистан пытается создать ядерное оружие, были прекращены поставки вооружений (включая уже частично оплаченные Пакистаном самолёты F-16) на сумму 1,3 млрд долл. и американская военная помощь на 1991 г. в размере 564 млн долл. Изменение позиции США произошло после событий 11 сентября 2001 г., когда Пакистан превратился в антитеррористический оплот США в Южной Азии. В течение месяца была снята большая часть ограничений на

¹⁰ US Pakistan Relations Common and Clashing Interests. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/us-pakistan-relations-common-and-clashing-interests> (дата обращения: 15.10.2016).

¹¹ Этот закон часто называют Законом «Керри – Лугара – Бермана» (по фамилиям его основных авторов).

¹² U.S. Relations with Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3453.htm> (дата обращения: 15.10.2018).

¹³ Top 10 Recipients of United States Foreign Aid. February 9, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://listosaur.com/politics/top-10-recipients-of-united-states-foreign-aid/> (дата доступа: 20.03.2019).

¹⁴ Согласно поправке Пресслера, перед началом каждого нового финансового года президент США должен подтвердить Конгрессу отсутствие у Пакистана ядерного оружия. Только в этом случае могут быть осуществлены поставки вооружений и выделена финансовая помощь на военные и другие нужды.

предоставление помощи Пакистану. Со своей стороны, правительство Пакистана ввело запрет на деятельность в стране пяти экстремистских организаций¹⁵, закрыло несколько сотен их отделений и заморозило банковские счета, арестовало свыше 2 тыс. экстремистов, ввело контроль над деятельностью медресе.

В 2011 г., после проведения на пакистанской территории без ведома правительства Пакистана американской операции по ликвидации Усамы Бен Ладена, руководство Пакистана отменило программу подготовки в США своих кадров и выслало 135 американских советников. В ответ США отказались выделить Пакистану помощь в размере 300 млн долл.¹⁶ Двусторонние отношения постепенно нормализовались в 2012–2013 гг. Таким образом, некоторые разногласия по отдельным тактическим вопросам в целом не меняют курса двух стран на стратегическое многостороннее взаимодействие.

Очередной этап охлаждения пакистано-американских отношений начался в июле 2017 г. В частности, было объявлено о намерении Пентагона удержать почти половину суммы компенсаций Пакистану за поддержку американских военных операций в Афганистане в 2016 г. ввиду недостаточных, по мнению американской стороны, усилий пакистанского правительства по борьбе с группировкой «Сеть Хаккани». Общая сумма выплат Исламабаду должна была составить 900 млн долл., из которых 550 млн долл. к тому времени уже были перечислены Пакистану¹⁷.

22 декабря 2017 г. госсекретарь США Р. Тиллерсон внёс Пакистан в специальный список наблюдения за грубые нарушения религиозной свободы.

В январе 2018 г. пресс-секретарь Госдепартамента США Х. Науэрт сообщила о решении приостановить военные поставки Пакистану из-за «недостаточных усилий» Исламабада по борьбе с террористическими организациями – исламским движением «Талибан» и группировкой «Сеть Хаккани», ведущими партизанскую войну в Афганистане против правительственных сил и подразделений НАТО. Одновременно было объявлено о приостановке перечисления Пакистану финансовой помощи в размере 225 млн долл. Кроме того, США намерены заморозить финансовую поддержку ИРП на сумму порядка 2 млрд долл., в т.ч. около 1 млрд долл. предназначены на военную поддержку Пакистана (включая 255 млн долл. на операции за его пределами) и около 900 млн долл. в виде вложения в специальный фонд для борьбы с терроризмом¹⁸.

За прекращение военной помощи Пакистану в начале января 2018 г. выступил президент США Д. Трамп, указав, что за последние 15 лет Исламабад

¹⁵ «Лашкар-и-Тойба», «Сипах-и-Сахаба», «Техрик-и-Джафрия Пакистан», «Техрик-и-Шариат-и-Мохаммади», «Джаиш-и-Мохаммад».

¹⁶ U.S. Relations with Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3453.htm> (дата обращения: 15.10. 2018).

¹⁷ Вашингтон пригрозил Пакистану прекращением финансовой помощи из-за поддержки Исламабадом террористов [Электронный ресурс]. URL: https://www.newsru.com/world/02jan2018/pakistanusa.html?utm_source=rambler_rss (дата обращения: 24.06. 2018).

¹⁸ США шантажируют Пакистан прекращением финансовой помощи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jgagazeta.ru/ssha-shantazhiruet-pakistan-prekrashheniem-finansovoy-pomoshhi/> (дата обращения: 24.06.2018).

получил от Вашингтона более 33 млрд долл. В своём Твиттере Трамп написал: «Они принимали наших президентов за идиотов, предоставляя убежище террористам, за которыми мы охотились в Афганистане»¹⁹.

Прекращение военной помощи со стороны США серьёзно отразится на обороноспособности Пакистана. Если танки и истребители ИРП импортировала в основном из КНР, а стрелковое оружие – из европейских государств, то поставщиками боевых вертолётов, БТР, ствольной артиллерии, транспортных самолётов и противотанковых ракет традиционно выступают американские компании. Прекращение поставок боеприпасов и запчастей негативно отразится на обороноспособности пакистанской армии.

В ответ на решения американской стороны 10 января 2018 г. министр обороны ИРП Хуррам Дастгир Хан заявил, что его страна приостанавливает сотрудничество с США по линии военных и разведывательных служб, а за новыми военными поставками обратится к России, Китаю и Европе.

Примечательно, что США оказывают Пакистану помощь не только на двусторонней основе, но и по каналам Консорциума помощи Пакистану.

По оценке пакистанских экспертов, эффективность американской помощи снижает коррупция в Пакистане, а влияние этой помощи на пакистанскую экономику противоречиво. В частности, выделение ежегодных стипендий 500 наиболее одарённым студентам на обучение в американских вузах по программе Фулбрайта, финансируемой Госдепартаментом США с целью укрепления культурно-академических связей между гражданами США и других государств, приводит к «утечке умов» из Пакистана. Кроме того, помощь предоставляется, главным образом, на условиях грантов и является по своей сути связанной, т.е. предполагает выполнение Пакистаном определённых условий (закупка промышленных товаров и продовольствия на американском рынке, заключение контрактов на выполнение работ американскими специалистами и др.). Поэтому в настоящее время некоторые пакистанские эксперты расценивают помощь как инструмент, заставляющий Пакистан идти в фарватере американской внешней политики, и всё чаще выступают за снижение зависимости от американских грантов.

Китай – «новый донор» пакистанской экономики

Одним из крупных доноров Пакистана выступает Китай. В 2000 – 2014 гг. китайская сторона выделила Пакистану на условиях грантов и льготных кредитов в общей сложности около 2,4 млрд долл., главным образом, для строительства новых и модернизации существующих железных и автомобильных дорог. 4 июля 2018 г. был одобрен очередной льготный кредит на сумму 1 млрд долл.²⁰

¹⁹ Прижали к стенке. Зачем Пакистану понадобилось русское оружие [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20180130/1513554661.html (дата доступа: 24.06.2018).

²⁰ China Approves 1 billion dollar Aid to Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fresherslive.com/current-affairs/articles/china-approves-1-billion-dollar-aid-to-pakistan-14050> (дата доступа: 20.10.2018).

Китай сыграл важную роль в развитии ядерной энергетики Пакистана, особенно после того, как западные страны приняли жёсткие меры экспортного контроля, чтобы затруднить Пакистану приобретение материалов и оборудования для обогащения урана. Уже начиная с 1960-х гг. Китай оказывал помощь Пакистану в строительстве ядерных реакторов и осуществлял передачу «чувствительных технологий» [2].

Если первый исследовательский ядерный реактор PARR-1 был построен с помощью США, то строительство в 1974 г. исследовательского реактора PARR-2 мощностью 30 МВт для производства высокообогащённого оружейного плутония было осуществлено с помощью КНР. Как и PARR-1, PARR-2 расположен в Нилоре. В настоящее время оба исследовательских реактора, как и остальные пакистанские реакторы, работающие на «мирный атом», находятся под контролем МАГАТЭ. Построенные с помощью КНР реакторы в Равалпинди (введён в эксплуатацию в 1981 г.) и в Хушабе, в 200 км к югу от Исламабада (один мощностью 50 МВт работает с 1998 г., а три более мощные – с 2009 г., с 2013 г. и с января 2015 г.), играют ключевую роль в производстве оружейного плутония²¹.

Китаю принадлежит особая роль в планах строительства пакистанских АЭС. При содействии китайской стороны в Чашме уже построены 2 энергоблока АЭС «Чашнупп» (Chashma Nuclear Power Plant). Строительство первой очереди мощностью 300 МВт осуществлялось с августа 1993 г. по июнь 2000 г., второй очереди мощностью 300 МВт – с декабря 2005 г. по май 2011 г. Стоимость работ составила 860 млн долл., в т.ч. 350 млн долл. – китайские инвестиции²². Обогащённый уран Пакистан импортирует из КНР. При этом правительство Пакистана поставило цель производить с 2015 г. ежегодно порядка 350 т (около трети потребностей национальных АЭС) низкообогащённого урана, добываемого в Пенджабе (в районах Vanni Basin и Suleman Range) с тем, чтобы снизить зависимость от импорта. Между тем, добиться намеченной цели Пакистану пока не удалось.

Примечательно, что США и ряд других членов Группы ядерных поставщиков (ГЯП) периодически выступают с критикой КНР за сотрудничество с Пакистаном в ядерной сфере. К примеру, в 1996 г. США замораживали экспортные кредиты Китаю из-за подозрений в передаче Пакистану технологии обогащения урана методом центрифужного разделения изотопов. В настоящее время подобная критика имеет весьма зыбкое основание, поскольку ещё в 2008 г. США разрешили своим компаниям тесно сотрудничать с Индией в сфере мирного атома, хотя Индия, как и Пакистан, не подписала Договор о нераспространении

²¹ Переработка урановой руды осуществляется также в Чашме (провинция Пенджаб). Завод по обогащению урановой руды расположен в Чак Джхумре – пригороде Фейсалабада (провинция Пенджаб). Комплексы центрифуг расположены в Кахуте, в 50 км от Исламабада (функционирует с 1984 г., в 1991 г. был модернизирован) и в Гадвале, в 38 км от Исламабада.

²² China Confirms it is Building Six Nuclear Power Plants in Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailytimes.com.pk/national/09-Feb-2015/china-confirms-it-is-building-six-nuclear-power-plants-in-pakistan> (дата доступа: 24.06.2018).

нии ядерного оружия (ДНЯО). В том же 2008 г., после того, как США начали тесное взаимодействие с Индией в сфере атомной энергетики, Пакистан и КНР обнародовали планы строительства в течение восьми лет в районе Карачи ещё двух энергоблоков – «Чашнупп-3» и «Чашнупп-4» мощностью по 320 МВт. Их сооружение началось в мае и декабре 2011 г. соответственно. Согласно подписанному в июне 2010 г. контракту, оценочная стоимость строительства этих энергоблоков составила 2,37 млрд долл.²³, из которых около 1,9 млрд долл. профинансирует КНР тремя льготными кредитами сроком на 20 лет. Кроме того, КНР будет поставлять на них ядерное топливо в течение всего периода эксплуатации (40 лет)²⁴.

В ноябре 2010 г. пакистанская сторона заявила о подписании соглашения с КНР о строительстве энергоблока АЭС «Чашнупп-5» с реактором нового поколения АСР-1000. В 2013 г. представители КНР заявили, что этот энергоблок, возможно, будет сооружён в другом месте (один из вариантов – Мултан в провинции Пенджаб)²⁵.

Кроме того, при содействии КНР с 2013 г. в 32 км от Карачи ведётся строительство двух энергоблоков АЭС «Карачи-2» (Karachi-2, он же Karachi Coastal-1) и «Карачи-3» (Karachi-3, он же Karachi Coastal-2) с реакторами АСР-1000 общей мощностью 2,12 ГВт и оценочной стоимостью 9,595 млрд долл. После запуска этих энергоблоков («Карачи-2» планируется запустить в эксплуатацию в 2019 г., «Карачи-3» – в 2020 г.) производство электроэнергии в Пакистане увеличится на 15%. Для строительства «Карачи-2» и «Карачи-3» Экспортно-импортный банк Китая (Export-Import Bank of China) выделил пакистанской стороне кредит в размере 6,5 млрд долл., что составит 82% расходов на сооружение этих энергоблоков²⁶.

В настоящее время КНР участвует в строительстве шести ядерных реакторов на АЭС в Пакистане общей мощностью 3,4 ГВт²⁷. В феврале 2015 г. китайская сторона подтвердила намерение построить в Пакистане ещё не менее шести ядерных реакторов²⁸. Несмотря на критику со стороны ГЯП, пакистано-китайское сотрудничество продолжается. По заявлению китайской стороны,

²³ В апреле 2013 г. стоимость работ была несколько увеличена.

²⁴ China Confirms it is Building Six Nuclear Power Plants in Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailytimes.com.pk/national/09-Feb-2015/china-confirms-it-is-building-six-nuclear-power-plants-in-pakistan> (дата доступа: 24 June 2018).

²⁵ Nuclear Power in Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-O-S/Pakistan/> (дата доступа: 17.10.2017).

²⁶ Energy Security in Pakistan Could Hydropower Be the Solution [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydropower.org/blog/energy-security-in-pakistan-could-hydropower-be-the-solution> (дата доступа: 17 October 2017); Alternative Energy Nuclear Power China Builds Nuclear Reactors in Earthquake Prone Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://oilprice.com/Alternative-Energy/Nuclear-Power/China-Builds-Nuclear-Reactors-in-Earthquake-Prone-Pakistan.html> (дата доступа: 17.10.2017).

²⁷ China Confirms it is Building Six Nuclear Power Plants in Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailytimes.com.pk/national/09-Feb-2015/china-confirms-it-is-building-six-nuclear-power-plants-in-pakistan> (дата доступа: 24.06.2018).

²⁸ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailytimes.com.pk/national/09-Feb-2015/china-confirms-it-is-building-six-nuclear-power-plants-in-pakistan> (дата доступа: 17.10.2017)

все строящиеся в Пакистане объекты были согласованы до вступления КНР в ГЯП (2004 г.), поэтому на них не распространяются ограничения, предусмотренные правилами ГЯП²⁹.

Учитывая безальтернативность китайского участия в строительстве ядерных объектов в Пакистане и растущий взаимный интерес к сотрудничеству, можно ожидать, что КНР продолжит наращивать помощь Пакистану в строительстве АЭС.

Китайские специалисты реализуют в Пакистане проекты гидроэнергетики. В частности, в 2014 г. были запущены ГЭС Duber Khwar, Jabban и Gomal Zam мощностью соответственно 130 МВт, 22 МВт и 17,4 МВт³⁰. В ноябре 2016 г. планировалось начать эксплуатацию ГЭС Neelum-Jhelum мощностью 969 МВт на контролируемой Пакистаном территории «Азад Джамму и Кашмир» в 42 км к югу от г. Музаффарабад. Строительство ведётся с 2007 г., и за это время в связи с прокладкой двух участков подземного тоннеля стоимость работ к 2014 г. выросла со 130 млрд рупий (2,14 млрд долл) до 274,9 млрд рупий (2,72 млрд долл.)³¹. В 2010 г. из-за отказа китайского подрядчика поставить оборудование для строительства подводного тоннеля пакистанской стороне пришлось дополнительно изыскать 47,5 млрд рупий (557,84 млн долл.)³². К сентябрю 2014 г. строительство Neelum-Jhelum было завершено на 66%. К июлю 2015 г. общая стоимость строительства поднялась до 4,21 млрд долл.³³. Несмотря на описанные трудности с финансированием, первая очередь Neelum-Jhelum мощностью 242,25 МВт была запущена в эксплуатацию в апреле 2018 г.

Строительство ГЭС Neelum-Jhelum задержал и спор между Пакистаном и Индией о разделе вод реки Джелум (на индийской территории река называется Кишанганга). Индия строит на этой реке ГЭС Kishanganga Hydroelectric Plant мощностью 330 МВт, и могла после запуска ГЭС отбирать значительную часть речной воды для своих нужд. Хотя все спорные вопросы раздела вод бассейна

²⁹ Energy Security in Pakistan Could Hydropower Be the Solution [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydropower.org/blog/energy-security-in-pakistan-could-hydropower-be-the-solution> (дата доступа: 17.10.2017); Alternative Energy Nuclear Power China Builds Nuclear Reactors in Earthquake Prone Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <http://oilprice.com/Alternative-Energy/Nuclear-Power/China-Builds-Nuclear-Reactors-in-Earthquake-Prone-Pakistan.html> (дата доступа: 17.10.2017).

³⁰ Energy Security in Pakistan Could Hydropower Be the Solution. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydropower.org/blog/energy-security-in-pakistan-could-hydropower-be-the-solution> (дата доступа: 17.10.2017).

³¹ Среднегодовой курс пакистанской рупии к доллару США в 2007 г. составил: 60,68 рупий за 1 долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.x-rates.com/average/?from=PKR&to=USD&amount=1&year=2007> (дата доступа: 17 October 2017); Среднегодовой курс пакистанской рупии к доллару США в 2014 г. составил: 101,03 рупий за 1 долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.x-rates.com/average/?from=PKR&to=USD&amount=1&year=2014> (дата доступа: 17.10.2017); Pakistan's Energy Crisis Could Topple Government Warns Expert [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thethirdpole.net/pakistans-energy-crisis-could-topple-government-warns-expert/> (дата доступа: 17.10.2017).

³² Pakistan's Energy Crisis Could Topple Government Warns Expert [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thethirdpole.net/pakistans-energy-crisis-could-topple-government-warns-expert/> (дата доступа: 17.10.2017). Neelum-Jhelum project facing financial problems [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dawn.com/news/1129742> (дата доступа: 17.10.2017). Среднегодовой курс пакистанской рупии к доллару США в 2010 г. составил: 85,15 рупий за 1 долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.x-rates.com/average/?from=PKR&to=USD&amount=1&year=2010> (дата доступа: 17.10.2017).

³³ Neelum Jhelum Project Deadline After Deadline pm Wants to Know Final Completion Date [Электронный ресурс]. URL: <http://tribune.com.pk/story/924726/neelum-jhelum-project-deadline-after-deadline-pm-wants-to-know-final-completion-date/> (дата доступа: 17.10.2017).

Инда (к которому принадлежит Джелум/Кишанганг) решаются в рамках Постоянной комиссии по Инду, в мае 2010 г. Пакистан обратился в Постоянную палату третейского суда в Гааге для разрешения возникшего спора о разделе вод. В июне 2011 г. представители арбитража посетили обе ГЭС и на индийской, и на пакистанской территории, и после разбирательства в феврале 2013 г. международный арбитражный суд принял решение о том, чтобы Индия уменьшила забор воды в сравнении с запланированным (ранее Индия снизила высоту плотины с 98 до 37 м)³⁴.

Напомним, что Постоянная комиссия по Инду была учреждена согласно пакистано-индийскому Договору о водах Инда от 1960 г., подписанному при посредничестве Международного банка реконструкции и развития. Заседания Комиссии созываются не реже одного раза в год поочередно в Индии и Пакистане. Договор о водах Инда снял опасения Пакистана относительно возможного ограничения индийской стороной притока на пакистанскую территорию воды рек бассейна Инда, поскольку их истоки находятся в Индии. Сокращение притока воды могло бы вызвать в Пакистане засуху и голод. Отметим, что после заключения Договора Индия строго соблюдает его положения.

Споры из-за сооружения ГЭС в Кашмире происходят регулярно. Так, в сентябре 2013 г. Пакистан выступил против строительства индийских ГЭС на реке Чинаб (ГЭС Rattle мощностью 850 МВт, ГЭС Miyar – 120 МВт, ГЭС Lower Kalnai – 48 МВт) и реке Марусаадар (ГЭС Pakal Dul – 1 ГВт), опасаясь снижения уровня воды в этих реках на пакистанской стороне³⁵. Следует отметить, что Индия пока отказалась от реализации своих планов.

С помощью КНР Пакистан активно развивает свои энергетические мощности. Так, в ходе визита в КНР тогдашнего премьер-министра Пакистана Н. Шарифа 7–9 ноября 2014 г. были подписаны 19 соглашений в сфере энергетики, в т.ч.: о строительстве ТЭС на угле мощностью 330 МВт в Тхаре; ТЭС в Музаффаргархе и Кадирабаде мощностью по 660 МВт; ГЭС в Сукикинари; ветроустановок мощностью 99 МВт в провинции Синд; о наращивании с 0,1 до 1 ГВт мощности солнечного парка Quaid-e-Azam в Бахавальпуре.

Китай оказывает Пакистану содействие и в развитии транспортной инфраструктуры. В частности, в марте 2007 г. специалистами из КНР завершено сооружение глубоководного морского порта Гвадар (провинция Белуджистан).

Таким образом, эффективность китайской помощи Пакистану весьма высока, а её влияние на пакистанскую экономику трудно переоценить.

³⁴ India Can Divert Only Minimum Water from Kishanganga Tribuna [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dawn.com/news/786983/india-can-divert-only-minimum-water-from-kishanganga-tribunal/?view=print> (дата доступа: 17.10. 2017).

³⁵ Pakistan to Raise Objections over four Indian Power Projects in Kashmir [Электронный ресурс]. URL: <http://tribune.com.pk/story/607451/pakistan-to-raise-objections-over-four-indian-power-projects-in-kashmir/> (дата доступа: 17.10.2017).

Финансовая помощь от арабских стран Персидского залива

Ещё один важный источник финансовой помощи Пакистану – арабские страны Персидского залива. Примечательно, что диаспора в данном случае не играет сколь-либо существенной роли, т.к. представлена в регионе в подавляющем большинстве низкоквалифицированной рабочей силой. Главным образом, эта практика уходит своими корнями в 1970-е гг., когда З.А. Бхутто установил эти взаимовыгодные связи с государствами данного региона. У них есть избыток капитала, который они готовы предоставить «родственным» странам. Среди стран этого региона крупнейшим донором Исламской Республики Пакистан являются ОАЭ, оказывающие финансирование как социальных проектов (в сфере образования, здравоохранения, решение проблем домашних хозяйств, например, очистки воды), так и инфраструктурных (строительство дорог, шоссе, мостов и проч.). К примеру, в 2010–2013 гг. ОАЭ выделили 1 млрд дирхам (около 270 млн долл.) на развитие пакистанской инфраструктуры и её восстановление после наводнений, реализацию 60 проектов в сфере образования, а также строительство медицинских учреждений и закупку для них современного оборудования³⁶. В 2018 г. ОАЭ предоставили Пакистану гуманитарную помощь на 200 млн долл.³⁷ Кроме того, ОАЭ периодически выделяют средства на ликвидацию дефицитов пакистанского бюджета.

Крупным донором Пакистана с 1970-х гг. выступает Саудовская Аравия, предоставляющая как гуманитарную помощь после природных катаклизмов, так и помощь на развитие экономики. Так, в 2005 г. после землетрясения в Кашмире Пакистан получил от Саудовской Аравии 3,3 млрд долл. В 2010 г. после разрушительного наводнения правительство Саудовской Аравии предоставило более 1,05 млрд долл. (13,3% объёма помощи, которую Пакистан получил от мирового сообщества). Сверх этого Саудовская Аравия направила в Пакистан 30 грузовых самолётов с товарами первой необходимости; наземный конвой из 1 тыс. грузовиков с пшеницей, палатками для беженцев и проч.; два полевых госпиталя, оснащённых медицинским оборудованием и укомплектованных медицинским персоналом. Помощь оказали лично король Абдалла ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, предоставивший 300 млн реалов, кронпринц Султан ибн Абдул-Азиз Аль Сауд³⁸ – 10 млн реалов, министр внутренних дел принц Мухаммад ибн Наиф Аль Сауд – 5 млн реалов³⁹.

³⁶ UAE Aid to Pakistan Tops dh1 bn in three Years [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thenational.ae/uae/uae-aid-to-pakistan-tops-dh1bn-in-three-years> (дата доступа: 17.10.2017).

³⁷ UAE announces \$200 million in humanitarian aid to Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <https://defence.pk/pdf/threads/uae-announces-200-million-in-humanitarian-aid-to-pakistan.557411/> (дата доступа: 17.10.2018).

³⁸ С 23 января 2015 г. после смерти своего единокровного брата короля Абдаллы Султан ибн Абдул-Азиз Аль Сауд стал королём Саудовской Аравии.

³⁹ Pakistan-Saudi Arabia Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://pakembassyksa.com/PakSRel.aspx> (дата доступа: 17.10.2017).

Стоит упомянуть грант на сумму 1,5 млрд долл., полученный от Саудовской Аравии в феврале 2014 г. для поддержки экономики, в том числе для стабилизации курса пакистанской рупии и решения долговых проблем⁴⁰, а также грант в размере 122 млн долл., полученный в марте 2016 г.⁴¹. На выделенные в 2015 г. Саудовской Аравией средства в объёме 10 млн долл. в Пакистане построено здание Международного исламского университета⁴². Помощь развитию, как правило, предоставляется под осуществление определённых закупок (например, в 2010 г. Саудовская Аравия выделила Пакистану 200 млн долл. на закупку мочевины) или реализацию проектов (80 млн долл. на сооружение ГЭС)⁴³. В целом за период 2007-2017 гг. Пакистан получил от Саудовской Аравии помощь в объёме 521,9 млн долл. на реализацию 108 проектов⁴⁴.

Большую помощь Пакистану предоставляет и Кувейт, который в 2005 г. одним из первых пришел на помощь Пакистану при ликвидации последствий землетрясения, предоставив 100 млн долл. В 2006 г. председатель Кувейтского отделения Международного комитета Красного Креста предложил пакистанскому правительству построить в разрушенных землетрясением районах два медицинских госпиталя⁴⁵. В 2010 г. после разрушительного наводнения в Пакистане правительство Кувейта предоставило около 25 млн долл.⁴⁶.

Выводы

Хотя иностранная помощь Пакистану уменьшается в объёме, она по-прежнему оказывает весьма существенное влияние на развитие национальной экономики, прежде всего в силу ограниченности национальных финансовых и научно-технических ресурсов. При этом существенные ограничения на приток помощи отсутствуют, что свидетельствует о том, что на современном этапе Пакистан скорее придерживается модели «самоподдерживаемого», нежели «самообеспеченного роста». Есть все основания предполагать, что в среднесрочной перспективе смены модели развития не произойдёт.

⁴⁰ Saudi Arabia loaned Pakistan \$1.5bn to shore up economy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dawn.com/news/1092913> (дата доступа: 17.10.2017).

⁴¹ Saudi extends \$122 million economic aid to Pakistan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/saudi-extends-122-million-economic-aid-pakistan/> (дата доступа: 17.10.2018).

⁴² Pakistan-Saudi Arabia Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://pakembassyksa.com/PakSRel.aspx> (дата доступа: 17.10.2017).

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Malik Al Ash-Shaykh. Top 10 recipients of foreign aid from Saudi Arabia [Электронный ресурс]. URL: <https://stepfeed.com/top-10-recipients-of-foreign-aid-from-saudi-arabia-1685> (дата доступа: 20.03.2019).

⁴⁵ Khurram A. Pakistan's Relations with Gulf States [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipripak.org/pakistans-relations-with-gulf-states/> (дата доступа: 17.10.2017).

⁴⁶ Javaid A. The Pakistan-Kuwait relations // Kuwait Times. - 10.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kuwaittimes.net/website/the-pakistan-kuwait-relations/> (дата доступа: 17.10.2017).

Список литературы:

1. Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы, Бутан). Москва: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2009. 768 с.
2. Галищева Н.В. Экономические отношения Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 4(35). С. 2-5.
3. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и США // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 2(37). С. 2-5.
4. Каменев С.Н. Экономическое развитие Пакистана (1947-2012): макроэкономический анализ /Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 384 с.
5. Ломакин В.К. Британия в мировой экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 407 с.
6. Медовой А.И. Иностраный капитал в Индии. М.: Международные отношения, 1966. 136 с.
7. Anwar Mumtaz, Michaelowa Katharina. The Political Economy of US Aid to Pakistan // Review of Development Economics. 2006. 10(2). P.195-209.
8. Chenary H.B. and MacEwan A. Optimal Patterns of Growth and Aid: the Case of Pakistan // Pakistan Development Review. Vol. 6 (2). Summer 1966. P. 220–240.
9. Goldin Ian, Reinert Kenneth. Globalization for Development. Meeting New Challenges. NY: Oxford University Press, 2012. 337 p.
10. Khan Muhammad A., Ahmed Ayaz. Foreign Aid – Blessing or Curse: Evidence from Pakistan // The Pakistan Development Review. Autumn 2007. 46(3). P. 215-240.
11. Khan Mushtaq H. Aid and Governance in Vulnerable States: Bangladesh and Pakistan since 1971 // The Annals of the American Academy. November 2014. – 656. P.59-78.
12. Luqman Muhammad, Haq Mirajul, Khan Karim. The Role of Political Regimes in the Macroeconomic Effectiveness of Foreign Aid in Pakistan // South Asian Journal of Macroeconomics and Public Finance. 2015. 4(1). P.118-137.
13. Pakistan Almanac: 2002 – 2003, Essential Data on Pakistan. Royal Book Company, Karachi, Pakistan, 2003. 568 p.
14. Rahman M.A. Perspective Planning for Self-Assured Growth: An Approach to Foreign Capital from Recipient's Point of View // The Pakistan Development Review. Spring 1968. P. 5–25.
15. SAARC / Edited by Imtiaz Alam. Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. 499 p.
16. Thirlwall A.P. Economics of Development. Theory and Evidence (Ninth Edition). Palgrave Macmillan, 2011. 678 p.
17. Todaro M., Smith S.C. Economic Development (Tenth Edition). Addison-Wesley, 2009. 861 p.
18. Wizarat S. Fighting Imperialism. Liberating Pakistan. Najam Printing Press. Karachi, 2011. 360 p.
19. Zaidi A.S. Issues in Pakistan's Economy. Oxford University Press. Karachi, 2014. 530 p.
20. Zaidi A.S. Pakistan's Economic and Social Development: the Domestic, Regional and Global Context. Rupa.Co in Association with Observer Research Foundation. New Delhi, 2004. 109 p.

Об авторе:

Наталья Валерьевна Галищева – д.э.н., заведующая кафедрой мировой экономики МГИМО МИД России. E-mail: galistcheva@yandex.ru.

FOREIGN AID AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE DEVELOPING STATE: THE EXPERIENCE OF PAKISTAN

N.V. Galistcheva
DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-136-158

Moscow State Institute of International Relations (University)

Abstract: The aim of this study is to analyze the use of foreign aid for stimulating economic development using the case of Pakistan and to find out advantages and disadvantages of raising national financial resources through foreign aid. The article analyzes the evolution of the policy of attracting financial resources through this channel, as well as the main Pakistani donors and their conditions.

The author uses the most representative theories which consider the consequences of attracting foreign assistance to the national economy making the theoretical basis of the study a synthesis of the concept of aid as the most important factor to stimulate development and M.A. Rahman's approach to determining an impact of foreign aid inflows on economic growth.

The article emphasizes that foreign aid has always been very significant in stimulating the development of the Pakistani economy due to the serious limitation of the volume of national capital since its independence.

The author considers the effectiveness of assistance provided to Pakistan during the import substitution period of its economic policy. The construction of large objects of heavy industries and infrastructure in various regions of the country was financed from external resources.

The article also analyzes the current volume, conditions and forms of foreign assistance provided to Pakistan. The author considers the main donors of the Pakistani economy in the 1990s and 2010s and reveals the tendency of shifting the terms of aid's allocation from grants to concessional loans, which inevitably leads to an increase in the volume of the country's external debt.

Key words: the economy of Pakistan, the liberal reforms, the rate of gross savings and the rate of gross capital formation in Pakistani economy, the foreign aid to Pakistan, the main donors of Pakistan, the technical assistance in the Pakistani economy, Pakistan as a recipient of the foreign aid, the self-assured and self-sustained growth, the Arab countries of the Persian Gulf as the financial donor of Pakistan, China as the new financial donor of Pakistan, grants in the Pakistani economy, the humanitarian assistance to Pakistan.

References

1. Galishcheva N.V. *Ekonomika stran Yuzhnoi Azii* [The Economy of South Asian countries]. Moscow, MGIMO University Publ., 2009. 768 p. (In Russian).
2. Galishcheva N.V. Ekonomicheskie otnosheniya Pakistana i Kitaya [The economic relations between Pakistan and China]. *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo*. 2015, no. 4(35), pp. 2-5. (In Russian).
3. Galishcheva N.V. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Pakistana i SSHA [The economic cooperation between Pakistan and the USA]. *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo*. 2016, no. 2(37), pp. 2-5. (In Russian).
4. Kamenev S.N. *Ekonomicheskoe razvitie Pakistana (1947-2012): makroekonomicheskij analiz* [The economic development of Pakistan: macroeconomic analysis]. Moscow, IV RAN; The Centre of strategic conjuncture, 2014. 384 p. (In Russian).
5. Lomakin V.K. *Britaniya v mirovoj ehkonomie* [Britain in the world economy]. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2010. 407 p. (In Russian).
6. Medovoj A.I. *Inostrannyj kapital v Indii* [Foreign capital in India]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1966. 136 p.
7. Mumtaz A., Michaelowa K. The Political Economy of US Air to Pakistan. *Review of Development Economics*. 2006, vol. 10, no. 2, pp. 195-209.
8. Chenary H.B. and MacEwan A. Optimal Patterns of Growth and Aid: the Case of Pakistan. *Pakistan Development Review*. Summer 1966, vol.6, no. 2, pp. 220-240.

9. Goldin I., Reinert K. *Globalization for Development. Meeting New Challenges*. NY: Oxford University Press, 2012. 337 p.
10. Khan M. A., Ayaz A. Foreign Aid – Blessing or Curse: Evidence from Pakistan. *The Pakistan Development Review*. Autumn 2007, vol. 46, no. 3, pp. 215-240.
11. Khan M.H. Aid and Governance in Vulnerable States: Bangladesh and Pakistan since 1971. *The Annals of the American Academy*. November 2014, no. 656, pp.59-78.
12. Luqman M., Haq M., Khan K. The Role of Political Regimes in the Macroeconomic Effectiveness of Foreign Aid in Pakistan. *South Asian Journal of Macroeconomics and Public Finance*. 2015, vol. 4, no.1, pp.118-137.
13. *Pakistan Almanac: 2002-2003, Essential Data on Pakistan*. Royal Book Company, Karachi, Pakistan, 2003. 568 p.
14. Rahman M.A. Perspective Planning for Self-Assured Growth: An Approach to Foreign Capital from Recipient's Point of View. *Pakistan Development Review*. Spring 1968, vol. 8, no. 1, pp. 1–22.
15. Imtiaz A. SAARC. Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. 499 p.
16. Thirlwall A.P. *Economics of Development. Theory and Evidence*. 9th edition. Palgrave Macmillan, 2011. – 678 p.
17. Todaro M., Smith S.C. *Economic Development*. 10th edition. Addison-Wesley, 2009. 861 p.
18. Wizarat S. *Fighting Imperialism. Liberating Pakistan*. Najam Printing Press. Karachi, 2011. 360 p.
19. Zaidi A.S. *Issues in Pakistan's Economy*. Oxford University Press. 2014. 530 p.
20. Zaidi A.S. *Pakistan's Economic and Social Development: the Domestic, Regional and Global Context*. Rupa.Co in Association with Observer Research Foundation. New Delhi, 2004. 109 p.

About the author:

Natalia V. Galistcheva – Doctor of Science in Economics (Dr. Sc. oec. habil.), the head of the department of the World Economy, MGIMO-University, 76, Prospect Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia. E-mail: galistcheva@yandex.ru.